

Альфред и Аркат зашли в просторную каменную арену, из которой открывался замечательный вид на потолок, украшенный самыми различными и причудливыми рисунками битв. Разглядывая их, Аркат мог поклясться, что они выглядели словно живыми, и при этом он был более чем уверен, что эти битвы и в самом деле произошли.

На одном из рисунков изображена битва колоссального размера существа с человеком, на другом: то, как огромные костяные големы раздирает в клочья крепость, словно бумагу. Большая часть рисунков была посвящена, так или иначе, битвам мертвецов с живыми. У здешних некромантов явно недостаток мотивации в учебе.

«Год не виделись, а решил подраться» - несколько оскалившись, произнес Аркат.

«Мне крайне охота похвастаться» - с ноткой гордости ответил Альфред, словно он снова вернулся во времена своей молодости.

Не только они двое зашли на арену, еще несколько других некромантов решило посетить арену, понаблюдать за битвой гнолла и своего родственника, предвкушая предстоящую битву. Как не им знать лучше всего силу Альфреда.

Встав напротив друг друга на некотором удалении, оба приготовились к битве. Каждый стал накладывать на себя усиливающие заклинания, дабы не остаться в простаках с самого начала битвы.

Завершив приготовления, каждый дал знак, что готов к битве. Один из присутствующих зрителей ударил в колокольчик, дав началу битве.

Благодаря полумраку, Аркат имел некоторое преимущество. Используя покров тени и невидимость, он полностью скрылся с глаз Альфреда. Некромант был удивлен, гнолл словно пропал из мира, но он все еще мог ощущать присутствие гнолла, поскольку научился чувствовать присутствие жизни и смерти. Альфред не знал, где Аркат, но он ощущал буйство жизни, которым разило от гнолла. Недолго думая, Альфред использовал антимагический туман, рассчитывая, что это поможет.

Увидев действия Альфреда, Аркат улыбнулся. Туман никак не мог помешать гноллу и не слишком сильно ограничивал в возможностях, но он опасался приближаться к Альфреду, решив медленно прощупывать сильные и слабые стороны своего соперника.

Альфред продолжал стоять на месте, не сильно беспокоясь о том, что гнолл может резко приблизиться к нему и атаковать. Он с самого начала битвы использовал на небольшой от себя области крайне сильное проклятие, способное разьесть стальные доспехи. Подобное заклинание впору сравнивать с сильной магией яда, а не проклятием.

Зайдя за спину некроманта, Аркат атаковал заклинанием молнии, но разочаровался, увидев, как его заклинание ударилось о барьер.

«Черт, да он просто неприступная крепость. Надо заставить его двигаться» - размышлял Аркат.

Аркат сделал рывок, резко сближаясь с соперником, но понял, что все заклинания, которые он на себя наложил, резко стали слабее, а серая шерсть стала тлеть, медленно разъедаясь о магию проклятия. Так же, как он быстро приблизился, он так же быстро отдалился.

Альфред заметил существенное ослабление гнолла, резко атаковав того заклинаниями проклятий, ослабляя Арката еще сильнее.

Аркат стал быстро слабеть под действие множества проклятий, но все еще мог вести достойную борьбу.

«Битва на измор с ним невозможна. Нужно победить его быстро, но вот только как? Его окружает довольно сильная защитная магия, а попытки атаковать его пресекаются проклятиями и боевыми заклинаниями» - стал быстро рассуждать Аркат. Взглянув на трибуну, гнолл понял, что большинство зрителей улыбается несколько печальными улыбками: «Ясно, значит, не только я один прочувствовал на своей шкуре подобную тактику»

Аркат удалился от некроманта, все сильнее сопротивляясь наложенным проклятиям, постепенно ослабляя их и возвращаясь в боевую форму.

Аркат стал сожалеть, что не наведалься с гильдией за своими вещами и пространственным поясом. Он оставил их, поскольку для телепортации использовал специальный кристалл воров, не позволяющий перемещаться с зачарованными предметами. Сейчас бы его вещи сильногодились бы в битве.

Пока Аркат размышлял, Альфред начал действовать. Вся область арены покрылась темным туманом. Казалось бы, подобное должно быть на руку гноллу, но Аркат понял, что этот туман проклят, поскольку он медленно высасывал силы из него.

«Вот жжешь, боевые заклинания, хорошая защита, большая область действий, но как там сказал гoblin? Капля яда и клинок в висок убью любого смертного» - продолжал думать Аркат, пытаясь выбрать верную тактику действий, но все больше убеждался, что ситуация не самая радужная.

Взглянув на Альфреда, Аркат принял для себя решение и резко сблизился с ним. Гнолл ощутил, словно его кожа стала слабо гореть, но использовав некоторые заклинания тени, проклятие существенно ослабило свое воздействие.

Альфред в очередной раз ощутил резкое приближение соперника и уже собирался атаковать вновь, как Аркат резко телепортировался за спину некроманта, атаковав его своими клинками. Барьер защитил спину Альфреда, чему тот был несказанно рад, но понял, что не все так просто. Некромант пытался повернуться лицом к своему сопернику, но Аркат каждый раз забегал или телепортировался за спину, продолжая осыпать ударами барьер. Не вынеся

подобный натиск, Альфред применил сильное заклинание по всей ближайшей области, которое даже камень стало медленно разъедать. Аркат был вынужден ретироваться, понимая, что под действием этого заклинания всего за пару секунд превратился бы в мертвую органическую массу.

Альфред облегченно выдохнул, это заклинание потребовало большое количество внутренней маны, но все же оказалось эффективно, для запугивания гнолла. Некромант вел битву на измор, медленно высасывая силу гнолла проклятым туманом и передавая себе. Проклятия, способные разесть материю, были слишком неуклюжими и сложными, а область использования небольшой. Огромная мощь компенсировалась маленькой дальностью. Альфред мог использовать метку, дабы проклятие было наложено на тело Арката без возможности его снять из-за чего гнолл был бы обречен на гибель, но он не хотел почем зря убивать приятеля, обрекая того на чудовищную агонию, в конце концов это всего лишь спарринг.

Аркат прекрасно видел своим магическим зрением все те заклинания, которые использовал Альфред, частично расшифровывая их и понимая их структуру, что сильно помогало в планировании дальнейших действий и противодействии некрманту, но понимал, что не только он обладает ими. Камни дьявола продолжали свою кропотливую работу. Аркат понял, что он в безвыходной ситуации, а Альфред не использовал даже половины своей мощи, в конце концов, он обучался на вора, а не на убийцу. Даже если арена была в полумраке, она была открытой, не способствуя раскрытию и половины возможностей вора.

«Я сдаюсь» - произнес Аркат, выходя из тени.

«Было весьма неплохо. Я выиграл лишь благодаря тому, что арена — закрытое помещение. В городе или хотя бы в лесу, мне было бы куда сложнее сражаться против тебя» - утешил Альфред приятеля.

Со стороны трибун раздались аплодисменты зрителей, обрадованные хоть каким-то зрелищем, скрасившие их серые будни.

«Хотел спросить. Откуда появились все эти символы на стенах вашего убежища?» - спросил Акрат, припомнив все те странные символы, испещренные буквально везде, где только можно.

«Помнишь того бога кристаллидов, которого Эльнис победил? Теперь он служит в качестве ядра подземелья нашего убежища, медленно усиливая и без того могущественные защитные заклинания и массивы. Символы являются частью зачарований, использованных на убежище. Можно сказать, что убежище стало одним большим зачарованным подземельем» - ответил Альфред, рассматривая те самые символы, о которых интересовался Аркат.

Некоторое время Альфред, Аркат и несколько присоединившихся людей из числа зрителей, болтали на отвлеченные темы, пока у гнолла не заурчал живот. Вся компания нехотя направилась в столовую, поскольку есть приходилось один и тот же набор блюд вот уже на протяжении целого года.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/446313>